

Содержание

АНГЛИЙСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНЕКДОТ.

Перевод А. Ливерганта

9

ПОПУЛЯРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «ПАНЧА».

Перевод А. Ливерганта

39

«ПАНЧ». ТЕАТРАЛЬНЫЕ НОВОСТИ. АННОТАЦИИ.

Перевод А. Ливерганта

42

ДЖОНАТАН СВИФТ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПАЛКЕ ОТ МЕТЛЫ.

Перевод М. Шерешевской

44

КОГДА Я СОСТАРИУСЬ... ТО ОБЯЗУЮСЬ...

Перевод А. Ливерганта

46

ГЕНРИ ФИЛДИНГ

ИЗ ЖУРНАЛА «КОВЕНТ-ГАРДЕН».

Перевод А. Ливерганта

48

СЭМИЮЭЛЬ ДЖОНСОН

АФОРИЗМЫ.

Перевод А. Ливерганта

91

ОЛИВЕР ГОЛДСМИТ

КИТАЙСКИЕ ПИСЬМА.
Перевод А. Ливерганта
114

ЭССЕ ИЗ ЛОНДОНСКОЙ ПЕРИОДИКИ.
Перевод А. Ливерганта
127

ДЖЕЙН ОСТЕН

ЛЮБОВЬ И ДРУЖБА.
Перевод А. Ливерганта
141

ЗАМОК ЛЕСЛИ.
Перевод А. Ливерганта
184

УИЛЬЯМ МЕЙКПИС ТЕККЕРЕЙ

РОМАНЫ ПРОСЛАВЛЕННЫХ СОЧИНТЕЛЕЙ.
Перевод И. Бернштейн

ПРЕДИСЛОВИЕ
220

«СИНЕБРАД»
221

«ЗВЕЗДЫ И ПОЛОСЫ»
236

ЧАРЛЬЗ ДИККЕНС

ДУЭЛЬ В ГРЕЙТ-УИНГЛБЕРИ.
Перевод М. Богословской
249

СЭМЮЭЛ БАТЛЕР

АФОРИЗМЫ.
Перевод А. Ливерганта
277

РОБЕРТ БАРР

ЗНАМЕНИТАЯ ЗАГАДКА ПЕГРАМА.

Перевод С. Белова

300

ОСКАР УАЙЛЬД

АФОРИЗМЫ.

Перевод А. Ливерганта

314

Ф. ЭНСТИ

СУДЬБА СОБАЧЬЯ.

Перевод С. Белова

334

ДЖЕРОМ К. ДЖЕРОМ

УКРОЩЕНИЕ ВЕЛОСИПЕДА.

Перевод А. Ливерганта

344

Должны ли мы говорить то, что думаем,
и думать то, что говорим?

Перевод И. Бернштейн

352

ПОЧЕМУ МЫ НЕ ЛЮБИМ ИНОСТРАНЦЕВ?

Перевод В. Хинкиса

361

СТИВЕН ЛИКОК

ТАЙНЫ.

Перевод А. Ливерганта

372

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДРАМА ВРЕМЕН ПЕРВОЙ ИМПЕРИИ.

Перевод А. Ливерганта

378

СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ.

Перевод А. Ливерганта

382

ПРОБЛЕМЫ ЛЮБВИ И БРАКА.

ОТВЕТЫ НА ПИСЬМА НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Перевод А. Ливерганта

386

ГЕКТОР ХЬЮ МАНРО (САКИ)

ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ ГОВОРИЛА ПРАВДУ.

Перевод А. Ливерганта

389

ВРАТИСЛАВ.

Перевод А. Ливерганта

392

ДВЕРЬ В САД.

Перевод А. Ливерганта

397

МОЛЧАНИЕ ЛЕДИ АННЫ.

Перевод А. Ливерганта

402

ГИЛБЕРТ КИТ ЧЕСТЕРТОН

КОМИЧЕСКИЙ КОНСТЕБЛЬ.

Перевод А. Ливерганта

407

ПРИЯТЕЛЬ АЛЬ КАПОНЕ.

Перевод А. Ливерганта

412

АНГЛИЙСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНЕКДОТ

Уильям Шекспир

Однажды, когда Бербедр играл Ричарда III, одной вдовушке актер так полюбился, что она по окончании спектакля пригласила его прийти к ней в тот же вечер в костюме Ричарда. Услышав их разговор, Шекспир отправился к вдове раньше Бербедржа и с ней развлекался; когда же слуга объявил, что явился Ричард III, Шекспир заметил: «Вильгельм Завоеватель был раньше Ричарда III».

Джон Драйден

Драйден сам про себя говорил, что нрава он невеселого и особым чувством юмора не отличается. Тем не менее одна из его *bon mots*¹ сохранилась. Поэт не особенно ладил со своей супругой леди Элизабет, на ней, если верить досужим сплетням того времени, его вынудил жениться один из ее братьев. Однажды леди Элизабет, на которую уединившийся в своем кабинете бард не обращал никакого внимания, не выдержала.

— Бог мой, Драйден, — воскликнула она, — сколько можно корпеть над этими пыльными фолианта-

¹ Острот (*фр.*).

ми?! Жаль, что я не книга, — тогда бы вы, может быть, уделяли мне больше внимания.

— Дорогая, — отвечал Драйден, — если вам так уж хочется быть книгой, будьте альманахом — тогда бы я менял вас каждый год.

Даниэль Дефо

Лет восемьдесят назад в деревне к западу от Труро, никак не меньше чем в пяти милях от приходской церкви, негде было помолиться. Здесь не было не только храма, но даже священных книг, если не считать молитвенника, стоявшего на полке в деревенском трактире рядом со знаменитой историей Робинзона Крузо. Однажды летом, испугавшись внезапно разразившейся сильной грозы, жители деревни сбежались в местный паб и попадали на колени. Молитву должен был читать отданный хозяйке в услужение молодой парень по имени Джек. В спешке вместо молитвенника схватил он с полки «Робинзона» и, опустившись на колени, стал, запинаясь и торопясь, читать из него. Наконец, когда он произнес имя Пятницы, хозяйка, сообразив, что произошло, закричала:

— Да ты не ту книгу взял, Джек! Ты молишься по «Робинзону Крузо».

Джек, однако, воспринял ее слова как оскорбление и как ни в чем не бывало продолжал читать, заявив, что «Робинзон Крузо» способен остановить гром и молнию ничуть не хуже молитвенника.

Мистер Тони, почтенный олдермен из Оксфорда, так любил «Робинзона Крузо», что перечитывал роман Дефо каждый год, полагая, что все написан-

ное в этой книге — чистая правда. На его беду, один приятель как-то объяснил ему, что вымысла здесь куда больше, чем правды, и что история шотландского моряка Александра Селкерка, оказавшегося в результате кораблекрушения на необитаемом острове Хуан-Фернандес, сочинителем Даниэлем Дефо сильно приукрашена.

— Быть может, вы и сказали правду, — заметил олдермен, — но лучше б я ее не знал, ибо, раскрыв мне глаза на то, как обстояло дело, вы лишили меня одного из самых больших удовольствий преклонных лет.

Джонатан Свифт

Александр Поп рассказывает:

«Как-то вечером мы с Геом решили навестить Свифта — вы же знаете, как мы были близки с ним. Декан встретил нас весьма сухо:

— Чем обязан, джентльмены? Что это вы вдруг решили променять знатных господ на бедного церковного настоятеля?

— Просто мы предпочитаем их обществу ваше.

— Если бы я не знал вас так хорошо, то, быть может, вашим словам и поверил. Что ж, коли пришли, прошу разделить со мной скромную мою трапезу.

— Благодарствуйте, — отвечал я, — но мы только что отужинали.

— Отужинали?! Но ведь еще нет восьми!

— И тем не менее.

— Странно, очень странно. В таком случае я ваш должник. Предположим, я угостил бы вас омарами. Скажем, по цене в два шиллинга. Пироги — кладите

шиллинг. Надеюсь, что, хоть вы и ужинали сегодня раньше времени, чтобы разорить меня, вы соблаговолите распить со мной бутылку вина?

— Увольте, мы пришли не пить, а разговаривать с вами.

— В таком случае считаем и вино — оно обошлось бы мне никак не меньше чем в два шиллинга. Два да два — четыре, да один — всего пять шиллингов. Вот, Поп, ваши полкроны. А это — ваши, Гей. Должен же я, в самом деле, хоть как-то восполнить своим друзьям отсутствие доброго ужина, не так ли?»

Однажды, когда настоятель собора Святого Патрика был в отъезде, а Стелла жила в доме его друга, человека славного, благородного и весьма гостеприимного, к нему приехал обедать один джентльмен, которому история отношений настоятеля и Стеллы была неизвестна. Поскольку в те дни только и было разговоров что о поэме Свифта «Каденус и Ванесса», гость заметил:

— Должно быть, Ванесса удивительная женщина, раз мистер Свифт сочинил о ней столь замечательную поэму.

Миссис Джонсон улыбнулась и ответила, что она в этом не убеждена, ведь хорошо известно, что Джонатан Свифт прекрасно пишет даже о метле.

Однажды, совершая прогулку из Лондона в Честер, настоятель Свифт, прячась от грозы, стоял на дороге под раскидистым дубом неподалеку от Личфилда. Тут к нему присоединились мужчина и беременная женщина, также застигнутые грозой.

Выяснилось, что молодые люди направлялись в Личфилдскую церковь, где их должны были обвенчать. Поскольку женщина была на сносях и нельзя было терять ни минуты, настоятель предложил молодым людям, что обручит их прямо здесь, под деревом. Предложение было с благодарностью принято, обряд бракосочетания совершен, и, когда небо прояснилось, молодые люди уже собрались было пуститься в обратный путь, но тут жених вдруг вспомнил, что без письменного свидетельства брак их недействителен. Вот что написал ему настоятель Свифт:

В листве укрывшись в дождь и ветер,
Мошенника и шлюху встретил.
Теперь их может развести
Лишь Тот, кто знает все и вся.

Александр Поуп

«Кто этот Поуп, о котором столько разговоров? — осведомился однажды Георг II. — Не могу взять в толк, чем он хорош. И почему мои подданные не пишут прозой? Я часто слышу и о Шекспире, но его я читать и вовсе не в состоянии — очень уж мудрено изъясняется».

Сэмюэль Ричардсон

Отрывки из «Памелы» поначалу печатались во многих газетах, в том числе и в Престоне, в Ланкашире, где тогда жила моя тетушка. Однажды утром, подойдя к окну, тетушка увидела, что на колокольне развевается флаг, и услышала звон колоколов. Служанка, которую она вызвала, чтобы узнать, что про-

исходит, влетела в комнату, сияя от счастья, и прямо с порога закричала:

— Разве вы не знаете, сударыня?! Бедняжка Памела наконец-то вышла замуж — об этом в утренней газете сказано!

Однажды, когда миссис Барболд ехала в почтовой карете в Хэмпстед, она разговорилась с сидящим рядом французом. Оказалось, тот специально отправился на экскурсию в Хэмпстед, чтобы «собственными глазами» увидеть дом на Флакс-Уоке, где жила Кларисса Гарлоу. Каков комплимент гению Ричардсона!

Генри Филдинг

При жизни Филдингу так и не довелось позировать Хогарту. Знаменитый художник написал его портрет по памяти и, несмотря на это, добился поразительного сходства. Рассказывают, что Хогарт обязан своим успехом Гаррику, который неожиданно явился к художнику, на удивление точно копируя походку и манеры великого романиста.

Услышав, что его друг удручен, ибо погряз в долгах, Филдинг искренне удивился:

— Эка невидаль! Как бы я был счастлив, если б мой долг составил жалких пятьсот фунтов!

Сэмюэль Джонсон

По словам миссис Дигби, ей и ее сестре миссис Брук, когда они жили в Лондоне, часто оказывал честь своими визитами доктор Джонсон. Однажды

он посетил их вскоре после выхода в свет своего бессмертного словаря. Обе дамы всячески словарь расхваливали и, среди прочего, остались довольны тем, что в нем напрочь отсутствуют неприличные слова.

— Ага! Так, стало быть, вы их искали, мои дорогие! — вскричал моралист.

Смутившись, дамы поспешили сменить тему и больше к Словарю английского языка не возвращались.

Одна весьма достойная юная дама была свидетельницей того, как принимали доктора Джонсона в литературном салоне покойной миссис Монтегю.

Не успел наш литературный колосс войти в залу, как он был немедленно окружен несколькими юными дамами, которые взирали на него так, словно он был каким-то чудовищем из африканских пустынь.

— Не бойтесь, сударыни, — успокоил их доктор Джонсон. — Я приручен. Вы можете даже меня погладить.

На обедах у адмирала Уолсингэма собирались такие разные люди, как герцог Камберлендский, доктор Джонсон, глазной врач мистер Нэрн, оперный певец мистер Леони. Однажды присутствовавший на обеде молодой задиристый офицер заявил, что берется проучить старого медведя, перед которым все испытывают священный страх. За едой Джонсон был глух к дерзостям молодого человека, однако затем, когда тот сказал: «Держитесь веселей, доктор Джонсон, не отмалчивайтесь, скажите-ка нам,